

Глаза Инь Чжу смотрели прямо на девушку в белом, которая играла на сцене. Его взор слегка затуманился, он пробормотал про себя, "История Китайского Привидения." Эти три слова, 'История Китайского Привидения,'*1 не относились к девушке на сцене, это было название песни на гучжэне.

Обе ее руки ритмично двигались в чрезвычайно быстром темпе. Она действовала так естественно и непринужденно, что ее игра захватила всех. Звук гучжэна был очень живым и отчетливо ясным. Хотя магическая сила Оранжевого Ранга была неспособна охватить всю аудиторию, но по-прежнему приятные гудящие звуки гучжэна достигали ушей каждого. Мягкая и печальная песня на гучжэне влияла на общее настроение, которое витало в воздухе. Лица всех слушающих опускались и поднимались, переживали взлеты и падения, следуя за песней на гучжэне. Даже Инь Чжу и Учительница Би Цзи не были исключением из этого правила.

Взгляд Инь Чжу стал расплываться. Возможно, другие люди уже полностью потеряли себя, слушая мягкие звуковые волны скорбной мелодии гучжэна, и даже его эта прекрасная песня всецело загипнотизировала его сердце, против его воли гармонично теребя самые сокровенные чувства в сердце. Только тот, кто по-настоящему осознал ее, будет способен постичь все секреты этой мелодии на гучжэне.

"Такая ясная, как капелька нефрита и такая трепетная, как драконий рев," это хорошая песня.

Не подпав под контроль, как другие, Инь Чжу передвинул Нефритовую Цитру Очарования к себе. Он не стал настраивать инструмент, его руки сразу же начали слегка поглаживать струны. Его большой палец правой руки слегка оперся на корпус цитры. Обе его руки, повинаясь его желанию, сразу же плавно задвигались и воспарили в воздух над семью струнами. Мгновенно, его чистая и невинная аура исчезла. Даже его немного запятнанная белая свободная мантия, которая была немного подпорчена длинным путешествием, стала выглядеть по-другому. В этот самый момент, однако, его благородная и одухотворенная аура прекрасно подчеркивала его красивое лицо.

Тихо раздался звук древней, деревянной цитры. Движения пальцев Инь Чжу были значительно медленнее, чем движения у девушки на сцене. Каждый звук цитры, тем не менее, закручивался в спирали и немного задерживался в воздухе. Оставаясь спокойным и собранным, Инь Чжу слегка касаясь струн, выводил один и тот же мелодичный звук, проводя пальцами вдоль по струне вперед и назад. Ясные и протяжные звуки Нефритовой Цитры Обаяния дополняли мелодию на гучжэне, создавая самобытную музыкальную композицию, которая понемногу усиливала свою глубину и воздействие на окружающих.

Тёмно-красные лучики света сопутствовали сияющим звукам цитры, и они все вместе двигались в тандеме со сверкающими оранжевыми лучами девушки в белом. От всего актового зала отразился свет, и атмосфера внутри будто оживилась, когда в нее вмешались звуки цитры. Вместо того чувства резкости, они принесли ощущение удивительной гармонии. Только сейчас девушка в белом подняла свою наклоненную голову.

Черные волосы частично закрывали ее лицо, тем самым открывая на свет лишь половину.

Даже при виде ее полуоткрытого лица, глубочайшие чувства Инь Чжу внезапно яростно задрожали. Черные глаза на ее безмятежном и холодном бледном лице посмотрели прямо на Инь Чжу без малейшего признака удивления. Тем не менее, ледовитость в ее глазах слегка рассеялась.

Цитра и гучжэн это два изначально несовместимых музыкальных инструмента. То, что Инь Чжу так прекрасно обращался с цитрой, объединившись в одно в гучжэн, было как ниспосланное свыше чудо.

Девушка в белом взглянула на Инь Чжу, который также смотрел на нее, не прекращая скользить своими двумя руками по струнам. Их взгляды встретились, будто слившиеся друг с другом тёмно-красные и оранжевые лучи. Положение рук Инь Чжу изменилось, он стал быстрее перебирать струны, из-за чего мелодия стала динамичнее. Изящные нисходящие звуки цитры и гармоничные ноты гучжэна слились вместе, образуя единую мелодию.

"Всего один раз родившись на земле

Это как сон, бесконечное путешествие

В котором ветру и морозу позволено оставлять следы на лице

В мире смертных

Эта прекрасная мечта может быть пройдена множеством путей

В попытках найти любовь в этом непредсказуемом пространстве

Следуя по бескрайней и смутной дороге."

В этот момент казалось, будто только они вдвоем находились внутри этого зала. Существовало только два основных способа игры на гуцинь (п/п гуцинь, не гучжэн). Один из них - играть в соло, в то время как другой - вместе с цитрой.

Ледовитость в глазах девушки в белом все больше оттаивала. Ее слегка хриловатый, но трогательный голос, подобный крику феникса, сопутствовал звукам цитры и гучжэна, когда она начала петь второй куплет стихотворения. Единственное, что все еще оставалось в зале, было бесконечное горе.

"Единственный раз на появившись на земле

Затянувшееся сновидение

Сомнительно, что не встретятся блестящие слезинки в этом сне

Куда бы мы не шли

Наши сердца будут блуждать

И ветер слегка вздыхает в нашем длительном сне

На этой бескрайней просторной дороге."

Инь Чжу вновь поменял положение своих рук. Он сложил два своих средних пальца правой руки в полукруге и одновременно надавил на струны своим безымянным, средним и указательным пальцем левой руки. Звуковые волны затрепетали, становясь чуть мягче, чем были раньше. Беспробудная тоска в песни также немного поутихла. Слившиеся голоса цитры и гучжэна невольно вместе начали петь заключительный куплет стихотворения.

На этом суетным земной пути

Годы счастья и юности

Под терпким и резким солнечном светом

В мире смертных

Как много есть путей к счастью

Слегка напоминая сон из ветра и дождя

Скитаясь по бескрайней просторной дороге

Слегка напоминая сон из ветра и дождя

Скитаясь по бескрайней просторной дороге."

Слившись, их неразличимые поющие голоса в один момент спокойно остановились, но звуки цитры и гучжэна все продолжались скручиваться в спирали, эхом отражаясь от стен. Когда плачущая музыка постепенно перешла в гул, бесконечно преследующая всех скорбная мелодия наконец смягчилась. Глаза Инь Чжу были ясны, словно зеркало, в то время, как в черных глазах девушки в белом проскальзывало смущение.

"Солнечный свет снова освещает неровную дорогу. Старшая сестра, твоя песня на гучжэне очень грустная. Почему ты не выбрала более веселую песню?" Обе его руки слегка оперлись на струны, когда он встал и улыбаясь произнес это. Его чистая и невинная атмосфера вокруг него вновь вернулась, немного затмив его изящную и благородную ауру.

Девушка в белом вышла из недоумения и вернулась в здоровое состояние. Хмурясь в сердце, она спросила себя, "Что со мной случилось? Я никогда раньше не играла финальный куплет, но сегодня я машинально спела его. Может это он повлиял на меня, чтобы я спела?"

"Движение Испуганного Ветром Танцующего Журавля; движение Несущего Ветер Мягкого Облака; движение Гармоничного Крика Лиана и Феникса; и движение Водного Пути Опавших Цветов - ты использовал все эти четыре техники в своей песни, чтобы мелодия на гучжэне смогла подойти к цитре. Разве этого недостаточно? Тогда, зачем ты еще использовал магию цитры, чтобы повлиять на мой разум?" Хриплый голос девушки раздался ясно и живо, а ее светлые глаза пристально уставились на Инь Чжу.

"Ах, потому что я осознал песню, услышав печаль в твою скорбной мелодии на гучжэне!" Стало очевидно, что Е Инь Чжу неправильно растолковал ее вопрос. Почему песня так закончилась? Ледовитость в поведении девушки усилилась еще больше.

"Ты понял? Ты действительно понял?" Холодно фыркнув, она взяла свой гучжэн со стола. Повернувшись, она ушла за сцену.

Медленно усаживаясь на стул, Инь Чжу аккуратно передвинул Нефритовую Цитру Обаяния обратно на ее место, где она лежала перед девушкой ранее. В его глазах появился задумчивый огонек.

"Донн—" Прозвенел удар колокольчика, отражаясь от стен. Слабый голубой свет вспыхнул в актовом зале. Когда Инь Чжу поднял голову и взглянул на женщину в голубой юбке, которая появилась на сцене, он не понял, сколько времени прошло. Пожилая женщина выглядела на 60-70 лет. В ее левой руке находился маленький изысканный колокольчик, по которому она недавно произвела удар палочкой, которая находилась в ее правой руке.

"Ах—" Звук, будто сигнал к пробуждению ото сна, достиг ушей каждого, включая Инь Чжу и Учительницу Би Цзи, которая сидела в углу неподалёку. Они все уже давно были поглощены песней на гучжэне, и только сейчас пробудились. Большинство из них не заметили, что Инь Чжу не проснулся вместе с ними. В данный момент, они все еще находились под впечатлением от своего чудного сна. Лишь у немногих девушек были ясные глаза, в которых отображался похожий задумчивый огонек, как у Инь Чжу.

*1- <https://www.youtube.com/watch?v=8H-0EfNT6u4> рекомендую послушать исполнение на гучжэне :3

В сети перевода песни я не нашел, но вот оригинал, вдруг кто так лучше поймет.

«A Chinese Ghost Story»

Первый куплет:

One's time on earth

Is like a dream, an endless journey

Which allows the wind and frost to leave traces upon the face

In the world of mortals

This beautiful dream has numerous paths to follow

Seeking love on this fantastical journey

Following a boundless and indistinct path.

Второй куплет:

One's time on earth is

A prolonged dream

And most likely within this dream, most likely there are glistening teardrops

Wherever we go

Our hearts will align

The wind in this long drawn out dream lightly sighs

On this boundless and vast road.

Третий куплет:

On this earthly journey

Years of happiness and youth

Under that asperous and harsh sunlight

The world of mortals

How many paths are there to happiness

Slightly resembling a dream of wind and rain

Following a boundless and vast road

Slightly resembling a dream of wind and rain

Following a boundless and vast road.

<http://tl.rulate.ru/book/371/8574>